

Су Фанму подняла руку и погладила Чанли по голове, где та завязала два пучка, а затем, улыбнувшись, посмотрела на неё сверху вниз:

— Хорошо. Когда ты подрастешь, я обязательно возьму тебя с собой, чтобы ты всё увидела.

— Фанму, не ожидала, что ты настолько эрудирована. Не могла бы ты однажды взять меня с собой полюбоваться этими прекрасными краями?

Внезапно до их слуха донесся густой мужской голос.

— Второй брат! Как ты нас нашел? — Су Фанму остолбенела, глядя на подошедшего человека, и слегка растерялась.

Тот, кто пришел в Высохшую долину за ней, был Второй брат Ван, с которым она выросла. В деревне его все называли именно так, и настоящее имя мужчины давно забылось. Хотя он был сыном охотника, к мечам и ножам душа у него не лежала, и он всё свободное время посвящал изучению мудрых книг. Как и многие амбициозные юноши его возраста, он мечтал однажды добиться успеха, сдать государственные экзамены и в день своего триумфа взять в жены ту, о которой грезил с самого детства.

— В тот день я увидел, как ты одна, вбежала в эту долину, и собрал крепких деревенских парней, чтобы отправиться на твои поиски. Но вчерашний ливень преградил нам путь. Сегодня, как только прояснилось, я поспешил сюда, чтобы найти тебя. Теперь, видя, что ты в порядке, я спокоен, — сказал Второй брат Ван и с радостью взял Су Фанму за руку. — Пойдем, я выведу тебя отсюда. Скорее успокой мою матушку, она за эти два дня места себе не находила.

Сказав это, он потянул Су Фанму за собой.

Второй брат Ван был молодым, полным сил парнем, и шагал по горной тропе широким, размашистым шагом. Су Фанму, которую он тянул за руку, еще кое-как поспевала, а вот Чанли, шедшей следом, это совсем не понравилось. Проковыляв за ними несколько десятков шагов, она наконец не выдержала:

— Эй, хватит тащить! — Чанли с силой оттолкнула руку Су Фанму и сердито указала на Второго брата Вана. — Ты куда так летишь, словно на перерождение торопишься?! Я еще ребенок, я не могу идти так быстро, я совершенно не успеваю за твоим ритмом! И вообще, зачем ты так крепко держишь Су Фанму за руку? Не видишь, что ты ей всю ладонь до красноты сжал?

С этими словами она сбила руку Второго брата Вана, перехватила ладонь Су Фанму и, словно желая предотвратить новую попытку мужчины или просто похвастаться, крепко сцепила свои пальцы с её. И неизвестно, кто из них двоих только что больше сокрушался о покрасневшей руке.

Затем, не обращая внимания на замешательство Второго брата Вана, она с важным видом повела свою красавицу вперед, двигаясь именно с той скоростью, которую сама только что назвала невозможной для ребенка, и задрал носик едва ли не к небу.

— Ох, Фанму, ты наконец-то выбралась, — тетушка Ван, у которой глаза распухли, словно косточки абрикоса, дрожащим голосом поспешила заключить Су Фанму в объятия. — Добрая девочка, ты же нас до смерти напугала.

Видя состояние тетушки Ван, Су Фанму почувствовала, как к горлу подкатил ком.

— Тетушка Ван, я в порядке, простите, что заставила вас волноваться.

— Главное, что вышла, главное, что вышла, — тетушка Ван со слезами на глазах оглядела Су Фанму с ног до головы и, убедившись, что та цела, наконец успокоилась. Затем она подтянула к себе сына и с улыбкой сказала Су Фанму: — Твой Второй брат Ван все эти дни тоже места себе не находил.

Су Фанму взглянула на Второго брата Вана, стоявшего рядом с матерью, и благодарно кивнула.

— Если так волновался, то почему не зашел за Су Фанму раньше? Высохшая долина не такая уж большая, за два дня можно было доползти, почему только сегодня появился?! — надувшись, недовольно выкрикнула Чанли.

— Чанли, не будь такой невежливой, — нахмурившись, одернула её Су Фанму. Она повернулась к тетушке Ван и с извиняющимся видом отвесила поклон: — Тетушка Ван, Чанли еще ребенок, не понимает правил приличия. К тому же она со мной за эти два дня натерпелась, не принимайте её слова близко к сердцу.

Тетушка Ван бросила быстрый взгляд на Чанли и заискивающе улыбнулась Су Фанму:

— Ничего, ничего. Чанли ведь еще совсем дитя.

Но Чанли не собиралась отступать и снова набросилась на Второго брата Вана:

— Не думай, что я не знаю, что ты влюблен в Су Фанму! Я знаю её лучше всех, во всей Деревне Аньнин нет сердца добрее, она достойна самого лучшего парня! А ты — трус, который даже в долину побоялся войти, какое право ты имеешь её любить?!

Второй брат Ван не ожидал, что девчонка при всех односельчанах так громко выболтает его тайну, да еще и втопчет его искренние чувства в грязь. Он на мгновение оцепенел.

Су Фанму, видя, что Чанли переходит границы, хотела было её отчитать, но тетушка Ван

опередила её:

— Как ты можешь такое говорить! Высохшая долина — запретное место для нашей деревни, там водятся ёкаи! Даже самый сильный мясник не смеет туда соваться!

— По-вашему, выходит, что Су Фанму сильнее мясника? — Чанли, надув щеки, не собиралась сдаваться. — Су Фанму испугалась, что со мной что-то случится, и вбежала туда одна! Неужели она сильнее мясника? А ваш Второй брат Ван, как говорят ученые мужи, — настоящий мужчина, семи пядей во лбу. Его любимая женщина отправилась в столь опасное место, а у него не хватило духу даже следовать за ней! В конце концов, для него собственная жизнь важнее всего! Если с Су Фанму случится беда, он же сбежит быстрее зайца!

— Кто это там шумит? — раздался тяжелый голос.

— Староста деревни?!

— Староста.

Жители деревни, столпившиеся у выхода из долины, притихли, словно набрав в рот воды. Су Фанму, скрытая от чужих глаз, тихонько щелкнула Чанли по лбу в знак предостережения.

— Хорошо, что все живы, к чему этот шум? Кто не знает, подумает, что в нашей Деревне Аньнин живут одни невежды.

Староста, одетый в простую холщовую одежду и шапку Сыфан, слегка отошел в сторону и, сделав приглашающий жест, с глубоким почтением обратился к человеку за спиной:

— Господин Полубессмертный Лю, прошу вас, проходите.

Услышав это, Су Фанму вздрогнула и тайком потянула Чанли за собой, пряча её за спину.

— Господин Полубессмертный Лю, отсюда начинается Высохшая долина. Посмотрите, это то самое место, о котором вы говорили, где чувствуется дух ёкая? — Староста следовал за Полубессмертным Лю, указывая путь.

Чанли, спрятавшись за спину Су Фанму, осторожно высунула голову. Она увидела, что Полубессмертный Лю держит в руках потрепанный фучэнь, на нем надета поношенная мантия Тайцзи, а на подбородке — редкая козлиная борода. Как выразилась бы Чанли, на вид он совсем не походил на порядочного человека.

— Да! Мой многолетний опыт подсказывает, что именно здесь и находится логово того самого... того самого ёкая! — с видом великого мудреца заявил Полубессмертный Лю.

Чанли тайком скорчила рожицу. Подумаешь, великий эксперт! Любой, у кого есть глаза и уши, и так знает, что там ёкай.

— Ох-ох, я, под защитой небесных божеств, сейчас войду и изгоню нечисть. А вы, смертные, лучше отойдите подальше, отойдите! — Полубессмертный Лю прищурился и, стараясь выглядеть как можно более одухотворенным, взмахнул фучэнем.

— Господин Полубессмертный, там очень опасно, позвольте нам подождать здесь, — согнувшись в три погибели, осторожно спросил Староста.

— Гм... как знаете, — ответил тот и, заложив руки за спину, неспешно направился вглубь долины.

— Су Фанму! — Чанли слегка дернула её за подол и прошептала так, чтобы слышала только она: — Того тигра-оборотня убила моим огнем я! Этот вонючий даос всё врет!

— Этот даос приглашен Старостой, должно быть, он обладает какими-то навыками. Кто знает, может, тигр-оборотень был еще жив, — понизив голос, ответила Су Фанму.

— Нет, он правда сгорел, Су Фанму, поверь мне! — Чанли заволновалась и случайно повысила голос.

— Тише! — суровый взгляд Старосты метнулся к Су Фанму, а затем остановился на Чанли, прячущейся за её спиной. — Раз ничего не случилось, идите домой. Целыми днями только и знаете, что неприятности навлекать.

В Чанли вскипел гнев, лицо её раздулось, как пампушка, и только предостерегающий взгляд Су Фанму удержал её от того, чтобы сорваться прямо сейчас. Ярость в сердце мгновенно сменилась горькой обидой, она поджала губы, глаза наполнились слезами, и, не дожидаясь, пока они прольются, она развернулась и убежала.

— Чанли! — Су Фанму, понимая, как ей обидно, поспешно поклонилась Старосте и бросилась следом.

Когда Су Фанму догнала её, Чанли стояла под деревом османтуса, всхлипывая и вытирая слезы. Она подошла к ней и бережно заключила в объятия.

Чанли попыталась вырваться, но, поняв, что сил не хватает, подняла голову, надула щеки и посмотрела на неё глазами, красными, как у кролика:

— Зачем ты пришла? Ты же только что так на меня кричала, а теперь пришла утешать! Не хочу с тобой разговаривать!

Видя, как мило она выглядит в своем гневе, Су Фанму не удержалась и приснула со смеху. Она уже хотела что-то сказать, но Чанли оттолкнула её.

— Ты еще смеешься! Мне так больно, а ты смеешься! — Чанли обиделась еще сильнее.

— Чанли... — Су Фанму наклонилась, снова обняла упрямого ребенка и поцеловала её в чистый лоб. Почувствовав, как тело Чанли обмякло и она перестала плакать, она с мягкой улыбкой произнесла: — В этом мире ты — мой единственный родной человек. Как я могу на тебя кричать?

— Но ты... — Чанли продолжала дуться. — Ты ведь только что кричала на меня, еще и по лбу щелкнула. — Она подняла покрасневшие глаза и беспомощно посмотрела на Су Фанму. — Ты хоть понимаешь, на что я злюсь?

— Конечно, понимаю, — вздохнула Су Фанму. — Ты злишься на меня за то, что я упрекнула тебя, хотя ты заступилась за меня, верно? — Увидев, что Чанли опустила голову, она продолжила: — Чанли, я знаю, что ты желаешь мне добра. Ты видишь, что многие девушки в деревне выходят замуж не по любви, и боишься, что если я выйду за Второго брата Вана, то буду несчастна, так?

Чанли покраснела и отвернулась:

— Тот Второй брат Ван так любит тебя, тетушка Ван тоже тобой довольна... Ты считаешь её своей второй матерью, если они пришлют сватов, ты ведь не сможешь отказать...

— Кто сказал, что не смогу?

— А? — Чанли удивленно подняла голову. Су Фанму, освещенная небом и листвой османтуса, казалась окутанной мягким светом. Её красота превосходила всё, что могла дать весенняя пора, и Чанли на мгновение замерла.

— Если бы я была одна, возможно, я бы и согласилась, — Су Фанму взяла ошарашенную Чанли за руку и повернула обратно.

— Но теперь... у меня есть ты. Чанли, сейчас ты — мой самый близкий человек, мой единственный родной человек в этом мире.

— Если бы мне пришлось выбирать между замужеством и тобой, думаю, я бы без колебаний выбрала тебя.

Чанли, ты, возможно, не знаешь, но в ту ночь в Высохшей долине, когда я поймала твой взгляд, я поняла, что буду рядом с тобой до самого последнего дня.

Под ясным небом поздний осенний ветер подхватил опавшие листья и унес их вдаль. Она держала её за руку, и они вместе шли домой.

В сумерках над крышами домов поднимался дым, а в небе, возвращаясь в родные края, пролетал клин диких гусей.

<http://bllate.org/book/19783/1949580>